

ISSN 2464-6776

MK ČR E 22428

Vědecký a analytický časopis

SOCIOLOGIE ČLOVĚKA

№ 1 2019

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktorka – prof. **Nursafa G. Khayrullina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie)

Mezinárodní redakční rada

Marcin Garbat, Ph.D. (doctor v oboru sociologie – Zielona Gora, Polsko)
prof. **Taslima G. Islamšina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Kazan, Rusko)
prof. **Čimiza K. Lamažaa**, Ph.D. (profesor v oboru filosofie – Moskva, Rusko)
prof. **Ludmila I. Naydenova**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Penza, Rusko)
Sergey V. Ryazancev, Ph.D. (doctor v oboru ekonomie,
Dopisující člen Ruské akademie věd – Moskva, Rusko)
doc. **Snežana V. Yavon**, Ph.D. (docent v oboru sociologie – Togliatti, Rusko)

Články zaslané redakci jsou předmětem přezkoumání nezávislými odborníky.
Redaktoři zaručují, že recenzenti jsou nezávislí na autorech a ve stejných institucích
s nimi nepracují.

Recenzenti

doc. **Natalia V. Osipová**, CSc. (docent v oboru sociologie – Penza, Rusko)
prof. **Ludmila I. Najdenova**, Ph.Dr. (profesor v oboru sociologie – Penza, Rusko)

Časopis je indexován podle:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)

ISSN 2464-6776
MK ČR E 22428

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2019.

ISSN 2464-6776

MK ČR E 22428

Scientific and analytical journal

SOCIOLOGY OF A HUMAN

№ 1 2019

THE FOUNDER:
The science publishing centre «Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Sociological Sciences, professor
Nursafa G. Khayrullina

International editorial board

Marcin Garbat, Ph.D. (Zielona Gora, Poland)

Taslina G. Islamshina – Doctor of Sociological Sciences, professor (Kazan, Russia)

Chimiza K. Lamazhaa – Doctor of Sociological Sciences, professor (Moscow, Russia)

Ludmila I. Naydeniva, Doctor of Sociological Sciences, professor (Penza, Russia)

Sergey V. Ryazantsev – Doctor of Economical Sciences, Corresponding Member
of Russian Academy of Sciences, (Moscow, Russia)

Snezhana V. Yavon, Doctor of Sociological Sciences, professor (Tolyatti, Russia)

The articles sent to the editorial staff are subject to review by independent experts.

The editorial board guarantees that reviewers are independent of the authors,
i.e. not affiliated with the same institution.

Reviewers

Natalia V. Osipova, Candidate of Sociological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)

Ludmila I. Najdenova, Doctor of Sociological Sciences, professor (Penza, Russia)

The journal is indexed by:

- Russian Science Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)

ISSN 2464-6776

MK ČR E 22428

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2019.

OBSAH

SOCIOLOGIE A ŽIVOT

Алонцева А. И., Коркина Е. А.

Эмоциональный интеллект как фактор
беспрепятственного межличностного взаимодействия продавцов-консультантов
с покупателями.....7

EKONOMIKA, POLITIKA A LIDÉ

Пеньков Д. В.

Особенности представлений у старшеклассников о факторах успешности
профессии юриста 11

KULTURA, PSYCHOLOGIE A ČLOVĚK

Аббасова К. Я., Эфендиев Ф. М.

Влияние философских идей на различные направления и формы искусства 20

Абдулазизова С. Д.

Язык Гюго в системе коммуникации и культурной символики
русского языка 26

Rules for authors..... 31

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2019 году..... 33

Информация о научных журналах 35

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 36

CONTENTS

SOCIOLOGY AND LIFE

Alontseva A. I., Korkina E. A.

Emotional intelligence as a factor in the smooth interpersonal interaction
of sales assistants 7

ECONOMICS, POLITICS AND PEOPLE

Pen'kov D. V.

The particular ideas of senior pupils about the factors of success of the legal profession..... 11

CULTURE, PSYCHOLOGY AND HUMAN

Abbasova G. Y., Efendiyev F. M.

The effect of philosophical ideas on different directions and forms of art 20

Abdulazizova S. D.

Язык Гюго в системе коммуникации и культурной символики русского языка 26

Rules for authors 31

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan
and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2019 33

Information about scientific journals..... 35

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 36

УДК 159.9.072.432

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОДАВЦОВ-КОНСУЛЬТАНТОВ С ПОКУПАТЕЛЯМИ

А. И. Алонцева

*Кандидат психологических наук,
ORCID 0000-0002-2008-0074,
e-mail: alontsevaa@mail.ru,*

Е. А. Коркина

*студентка,
ORCID 0000-0002-7667-8913,
e-mail: kate030399@mail.ru,
Новокузнецкий институт (филиал),
Кемеровский государственный университет,
г. Новокузнецк, Кемеровская область, Россия*

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A FACTOR IN THE SMOOTH INTERPERSONAL INTERACTION OF SALES ASSISTANTS

A. I. Alontseva

*Candidate of Psychological Sciences,
ORCID 0000-0002-2008-0074,
e-mail: alontsevaa@mail.ru,*

E. A. Korkina

*student,
ORCID 0000-0002-7667-8913,
e-mail: kate030399@mail.ru,
Novokuznetsk Institute (branch),
Kemerovo State University,
Novokuznetsk, Kemerovo region, Russia*

Abstract. In addition to analyzing theoretical approaches to the study of emotional intelligence and emotional barriers in communication, the article presents the results of an empirical study of the interrelation of these two concepts using the example of salesperson-consultant communication with customers. Analyzed theoretical approaches to the concepts of "emotional intelligence" and "emotional barrier", as well as there is information about their structure and practical manifestation. We selected the necessary tests to measure emotional intelligence and emotional barriers.

Keywords: emotional intelligence; emotional barriers in communication.

Процесс социального взаимодействия – это постоянный процесс понимания себя и других, управления собой и окружающими [4]. В век информационных технологий умение общаться очень ценится работодателями. Организации ищут компетентных и коммуникабельных сотрудников. Это напрямую связано с увеличением продаж и поднятием статуса магазина на новый уровень. Важнейшими качествами компетентного продавца-консультанта являются умение общаться,

а также понимать мотивацию, цели и желания людей, которые обратились за помощью [5]. Так как в большинстве случаев именно от общения с консультантом зависит решение клиента о покупке в данном магазине и будет ли он в дальнейшем заинтересован во взаимодействии.

Целью нашего исследования является выявление взаимосвязи эмоционального интеллекта с проявлением эмоциональных барьеров продавцов-консультантов в об-

щении с покупателями магазинов смешанных товаров.

Изучив научную литературу зарубежных и отечественных авторов (Г. Айзенк, Р. Бар-Он, Дж. Гилфорд, Д. Гоулман, Д. Карузо, Д. В. Люсин, К. Саарни, П. Сэловей, Э. Торндайк, Э. Б. Титченер, Н. П. Фетискин и др.) мы проанализировали понятия «эмоциональный интеллект» и «эмоциональный барьер».

При описании эмоционального интеллекта мы опирались на определение П. Сэловея и его соавтора Дж. Майера, которые утверждали, что способность воспринимать и понимать проявления личности, выражаемые в эмоциях, управлять эмоциями на основе интеллектуальных процессов [1]. Другими словами, эмоциональный интеллект, по их мнению, включает в себя 4 части: способность воспринимать или чувствовать эмоции (как свои собственные, так и другого человека), способность направлять свои эмоции в помощь разуму, способность понимать, что выражает та или иная эмоция, способность управлять эмоциями [3].

По мнению Д. В. Люсина индивиды с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта обладают выраженными способностями к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей, к управлению эмоциональной сферой, что обуславливает более высокую адаптивность и эффективность в общении. В отличие от абстрактного и конкретного интеллекта, которые отражают закономерности внешнего мира, эмоциональный интеллект отражает внутренний мир и его связи с поведением личности и взаимодействием с реальностью [2].

Но на сегодняшний день нет общепринятой единой концепции эмоционального интеллекта и его структуры. Конструкты, связанные со способностями в области понимания социальных взаимодействий и внутриличностных процессов, оказались сложны с точки зрения их операционализации и различения с традиционными формами интеллекта [6].

Так же нами была изучена научная категория «эмоциональный барьер». В концепции отечественного психолога Ю. В. Касаткиной указывается, что комплекс отрицательных эмоций, менее острых, чем горе или страдания, но чаще встречающихся, служат основными компонентами проявления эмоциональных барьеров в общении. Она отмечает в качестве потенциальных причин не только психологические факторы, но и физиологические [5].

Мы выдвинули гипотезу о том, что наличие эмоциональных барьеров в общении зависит от уровня эмоционального интеллекта, а именно: чем ниже эмоциональный интеллект, тем вероятнее наличие эмоциональных барьеров в межличностном общении. Для ее проверки мы провели исследования при помощи методики «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» (тест В. В. Бойко), «Диагностика эмоционального интеллекта» (тест Н. Холл) и осуществили математико-статистическую обработку данных по К. Пирсону.

В процессе исследования были выявлены следующие уровни эмоционального интеллекта:

Низкий уровень эмоционального интеллекта имеют 20 % испытуемых, что характеризуется состоянием, когда человек не может четко определить, какую эмоцию он испытывает, также не может подчинять эмоции и использовать в достижении цели.

Средний уровень эмоционального интеллекта имеют 80 % испытуемых. Этому уровню соответствуют оптимальные, для успешного общения, способности определять направленность как своих, так и чужих эмоций.

В ходе выявления уровня эмоциональных барьеров в общении мы получили следующие результаты:

Низкий уровень эмоциональных барьеров имеет 10 % испытуемых, это означает, что обычно эмоции не мешают нашим испытуемым общаться с другими людьми,

т. е. такие люди умеют грамотно дозировать свои эмоции и управлять ими, они четко осознают направленность своих эмоций и не боятся их выражать, т. к. знают, уместный контекст их выражения.

Уровень эмоциональных барьеров ниже среднего у 30 % испытуемых, что означает присутствие некоторых эмоциональных проблем, «помех» в повседневном общении с другими людьми, но это не привлекает много внимания, более того, это, скорее, является закономерностью у большинства людей, которые зачастую не склонны принимать чью-то помощь в тяжелое для них время, или склонны не вполне контролировать проявление эмоций из за физического или психического напряжения.

Средний уровень эмоциональных барьеров имеют 25 % испытуемых, это свидетельствует о том, что эмоции данных испытуемых в некоторой степени осложняют взаимодействие с партнерами.

У 35 % испытуемых присутствует высокий уровень эмоциональных барьеров – это означает, что эмоции явно мешают данному типу людей устанавливать контакты с людьми, возможно испытуемые подвержены каким-либо дезорганизующим реакциям или состояниям.

Коэффициент корреляции эмоционального интеллекта с эмоциональными барьерами равен -0.857 . Для наглядности установления взаимосвязи между этими величинами нами была составлена корреляционная плеяда (рис. 1).

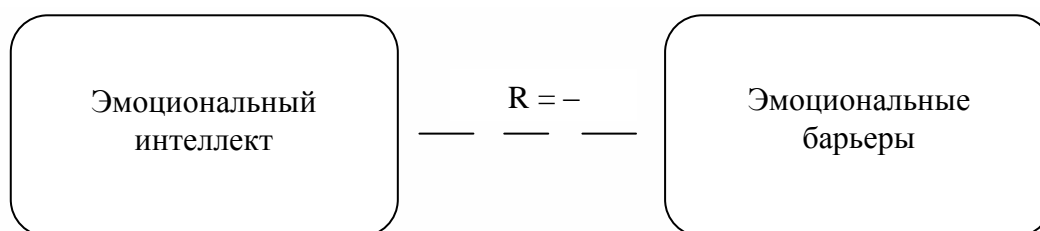

Рис. 1. Корреляционная плеяда показателей эмоционального интеллекта и эмоциональных барьеров

Основываясь на этих данных, мы подтверждаем гипотезу о том, что наличие эмоциональных барьеров в общении зависит от уровня эмоционального интеллекта, а именно: чем ниже эмоциональный интеллект, тем вероятнее наличие эмоциональных барьеров в межличностном общении т. к. в ходе исследования была выявлена отрицательная зависимость между эмоциональным интеллектом и эмоциональными барьерами.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что эмоциональный интеллект, во-первых, является сложным, многоуровневым конструктом, включающим в себя способности к опознанию, пониманию и управлению собственными эмоциями и эмоциями других людей, а во-вторых, служит основным компонентом

для проявления эмоциональных барьеров в общении, т.к. гипотеза подтвердилась.

Библиографический список

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. – Москва : Альпина Паблишер, 2016. – 188 с.
2. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // «Институт психологии РАН». – Москва : 2010. – С. 29–39.
3. Люсин Д. В., Марютина О. О., Степанова А. С. Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями: эмпирический анализ // «Институт психологии РАН» : материалы исследования. – Москва, 2004. – С. 129–140.
4. Майер Г., Гиппенрейтер Ю. Б., Петухова В. В. Психология эмоционального мышления: хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. – Москва : Московский, 1981. – 123 с.

5. Сперанская Н. Н. Межличностное общение и коммуникации: Модуль 1. Межличностные отношения и коммуникация : учебное пособие. – Санкт-Петербург : СПбГЛТУ, 2016. – 112 с.
6. Степанов И. С. Психологические условия формирования эмоционального интеллекта личности: дис. канд. психол. наук / И. С. Степанов; Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск : НГПУ, 2010. – 192 с.
- empiricheskiy analiz // «Institut psihologii RAN»: materialyi issledovaniya. – Moskva, 2004. – S. 129–140.
4. Mayer G., Gippenreyter Yu. B., Petuhova V. V. Psihologiya emotsionalnogo myshleniya: hrestomatiya po obschey psihologii. Psihologiya myshleniya. – Moskva : Moskovskiy, 1981. –123 s.
5. Speranskaya N. N. Mezhlichnostnoe obschenie i kommunikatsii: Modul 1. Mezhlichnostnyie otnosheniya i kommunikatsiya : uchebnoe posobie. – Sankt-Peterburg : SPbGLTU, 2016. – 112 s.
6. Stepanov I. S. Psihologicheskie usloviya formirovaniya emotsionalnogo intellekta lichnosti: dis. kand. psihol. nauk / I. S. Stepanov; Novosibirskiy gosudarstvenniy pedagogicheskiy universitet. – Novosibirsk : NGPU, 2010. – 192 s.

Bibliograficheskiy spisok

1. Goulman D. Emotsionalnyiy intellekt / per. s angl. – Moskva : Alpina Pablisher, 2016. – 188 s.
2. Lyusin D. V. Sovremennyye predstavleniya ob emotsionalnom intellekte //«Institut psihologii RAN». – Moskva : 2010. – S. 29–39.
3. Lyusin D. V., Maryutina O. O., Stepanova A. S. Struktura emotsionalnogo intellekta i svyaz ego komponentov s individualnyimi osobennostyami:

© Алонцева А. И.,
Коркина Е. А., 2019.

ЕКОНОМІКА, ПОЛІТИКА А ЛІДÉ

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ О ФАКТОРАХ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИИ ЮРИСТА

Д. В. Пеньков

*Преподаватель,
e-mail: denispenkov@mail.ru,
Северо-Кубанский
гуманитарно-технологический колледж,
ст. Куцневская, Краснодарский край, Россия*

THE PARTICULAR IDEAS OF SENIOR PUPILS ABOUT THE FACTORS OF SUCCESS OF THE LEGAL PROFESSION

D. V. Pen'kov

*Lecturer,
e-mail: denispenkov@mail.ru,
North-Kuban Humanities and Technology College,
Kushchevskaya, Krasnodar region, Russia*

Abstract. In this study, an attempt is made to form a psychological portrait of a specialist in the legal industry, based on the opinion of high school students, as social representations play an important role in the perception of representatives of the legal profession, the formation of trust in them and willingness to cooperate. The content of social ideas about a successful lawyer is influenced by the age, educational, social, ethnic and professional status of representatives of a particular social group. In this regard, the prevailing ideas of a successful lawyer in society are corrected at the level of individual consciousness.

Keywords: professional success; representation of high school students; professional competence of a lawyer; judicial psychology.

Динамика современной социальной реальности России XXI века предъявляет особые требования к правовому устройству жизнедеятельности граждан и, соответственно, к кадровому потенциалу юристов разных профилей, задействованных в этом процессе. Позитивные тенденции становления демократического правового государства в России предполагают новый подход к проблеме формирования адекватных социальных представлений о юристе, как субъекте профессиональной деятельности, транслирующему и реализующему правовые нормы социальной жизнедеятельности.

Сегодня в обществе произошла определенная переоценка ценностей, социальная значимость юриспруденции очень выросла, профессия юриста стала одной из самых востребованных в обществе и до-

статочно перспективной. Вместе с тем, возникает проблема ценностно-смысловой и этической идентичности юриста как субъекта профессиональной деятельности, содержательному и смысловому назначению профессии. В связи с этим, сегодня встает вопрос о совершенствовании системы юридического образования в целом, и исследовании детерминации успешности юриста как профессионала [7, 8].

Так как от уровня и качества современного юридического образования зависит, какой юридический корпус будет завтра обеспечивать безопасность жизнедеятельности общества, и как права и свободы будут защищены и гарантированы. Поэтому исследования и социологический анализ представлений о современном юристе, как субъекте профессиональной деятельности, становится проблемой

чрезвычайно актуальной и практически значимой. Юридическая профессия отличается сложностью, ответственностью, экстремальностью, повышенной стрессогенностью, и требует от специалиста определенных личностных качеств, высокого уровня развития ценностно-смысловой сферы и субъектной включенности в процесс деятельности [1, 5, 10].

Профессиональная деятельность юриста сложна и многообразна, так как объединяет в себе большое разнообразие решаемых задач и правовое регулирование всех производимых действий, организацию собственной работы и коммуникативную деятельность, а также высокую эмоциональную напряженность и осуществление особых властных полномочий [1, 2, 3].

Существует немало теоретических и экспериментальных исследований, в которых содержатся данные о специфике юридической профессии, профессионально-значимых качествах юриста, особенностях эмоционального выгорания представителей этой профессии и т. д. [4, 6]. Вместе с тем, достаточно мало изучены представления об имидже юриста, детерминантах его успешности и факторах, способствующих оптимизации профессиональной деятельности этого типа. Таким образом, сегодня наблюдается – ряд противоречий между: государственным и социальным заказом на расширение исследований проблематики, касающейся юридической профессии и личности юриста, и дефицитом работ в этом направлении; необходимостью развития представлений будущих специалистов-юристов об успешности в профессии и оптимизации социальных установок по отношению к юристу, как гаранту прав и свобод граждан, и обеспечению их безопасности и наличием трансформированных представлений о современном юристе; необходимостью создания комплексных программ развития успешности юриста, как профессионала, и отсутствием разработки соответствующих технологий.

Актуальность, практическая значимость и недостаточная разработанность, а также обозначенные выше противоречия обусловили

выбор *проблемы исследования* – особенности представлений у старшеклассников о факторах успешности профессии юриста.

Объект исследования – старшеклассники г. Ростова-на-Дону в количестве 100 человек.

В соответствии с проблемой и объектом исследования были выдвинуты следующие *гипотезы*:

1. Представления о факторах успешности юриста как субъекта профессиональной деятельности будут включать характеристику его имиджа, компетентности, личностных качеств.

2. Факторами успешности юриста как субъекта профессиональной деятельности могут выступать локус контроля, содержание ценностей, самооценка, стратегия поведения в конфликте и специфические личностные качества.

В исследовании использовался следующий комплекс методик: Авторская анкета по выявлению компонентов успешного юриста как субъекта профессиональной деятельности, «Оценка коммуникативного контроля в общении» (М. Снайдер), «Стратегия поведения в конфликте» (К. Томас), «Исследование уровня субъективного контроля (УСК)» (Дж. Роттер); методы количественного и качественного анализа данных и методы математической статистики; статистические методы математической обработки первичных данных.

Согласно результатам анкетирования, внешние параметры и особенности имиджа оцениваются старшеклассниками как подтверждение успеха в профессии и одновременно его условие. Наряду с этим были выявлены показатели успешности профессиональной деятельности юриста с точки зрения старшеклассников. Это качественные результаты деятельности (25 %), наличие клиентов (19 %), компетентность (15 %), оптимальные материальные условия жизни и деятельности (12 %), репутация (11 %), показатели конструктивного стиля работы (11 %), гуманизм и готовность к сотрудничеству и оказанию помощи (7 %) (рис. 1).

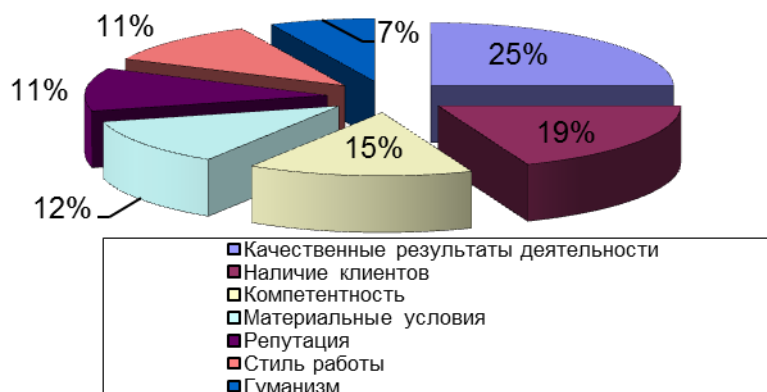

Рис. 1. Показатели успешности профессиональной деятельности юриста

В качестве когнитивного фактора успешности старшеклассники обозначили, прежде всего, профессиональные знания, «человекознание», информированность в смежных областях (история, обществознание, философия политика), риторика.

Интерес представляют результаты анализа ответов на вопрос о способностях, обеспечивающих успех юристов в про-

фессиональной деятельности. Здесь на первое место поставлены коммуникативные способности (33%), интеллектуальные способности (24%), затем способность к обучению (19%), способность к мобилизации в экстремальных условиях и конструктивной активности в стрессовых ситуациях (13%) и физические способности (11%) (рис. 2).

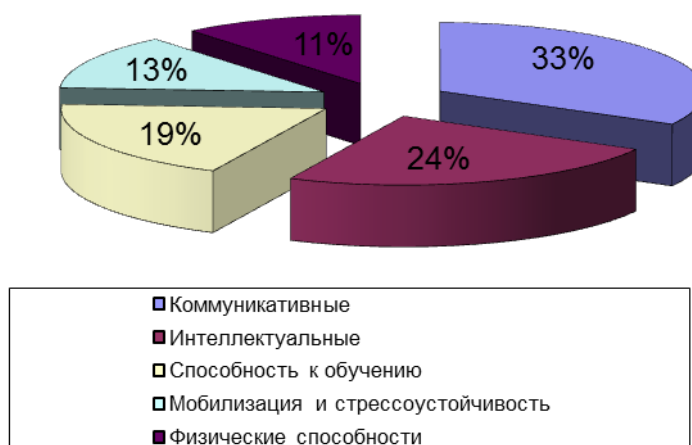

Рис. 2. Способности, обеспечивающие успех в профессиональной деятельности юриста

Полученные данные показывают, что в сознании, участвующих в исследовании старшеклассников, приоритет остается за коммуникативными способностями, а физические оказываются на последнем месте. Очевидно, наличие хорошей физической

подготовки априори приписывается представителям данной профессиональной сферы, а опыт взаимодействия с представителями правоохранительных органов сводится к беседе.

Большое место в содержании представлений об успешном юристе занимает оценка выраженности профессионально значимых качеств. Все названные респондентами качества удалось структурировать в пять групп: деловые, интеллектуальные, психофизиологические, волевые, личностные. При этом, личностные и деловые качества осмысливаются содержательно гораздо успешнее, чем интеллектуальные, волевые и психофизиологические.

Интересны результаты анкетирования, отражающие представления о составляю-

щих успеха юридической деятельности. В них входят профессионализм (17 %); знания, наличие опыта (13 %); «имя, бренд» (8 %); коммуникативные способности (15 %); высокая мотивация и любовь к делу (19 %); профессионально значимые качества (гуманистические, нравственные, волевые) (26 %); материальная составляющие (хорошая материально-техническая база и условия реализации деятельности) (12 %) (рис. 3).

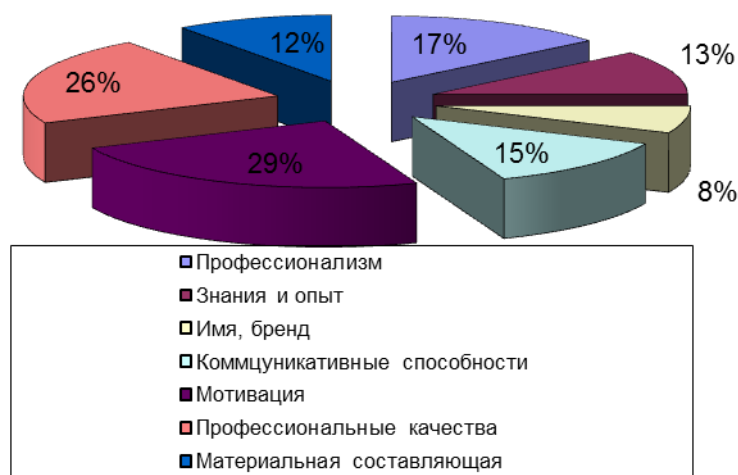

Рис. 3. Представления о составляющих успеха юридической деятельности

По мнению респондентов в основе выбора юридической профессии лежат следующие группы мотивов: призвание (27 %); материальный стимул (24 %); желание получить престижную профессию (16 %); нравственно-гуманистический (19 %); семейные традиции, династия

(12 %). Незначительная часть старшеклассников предполагают, что мотивом выбора юридической профессии могут быть стремление к власти и желание контролировать ситуацию и поведение других людей (7 %) (рис. 4).

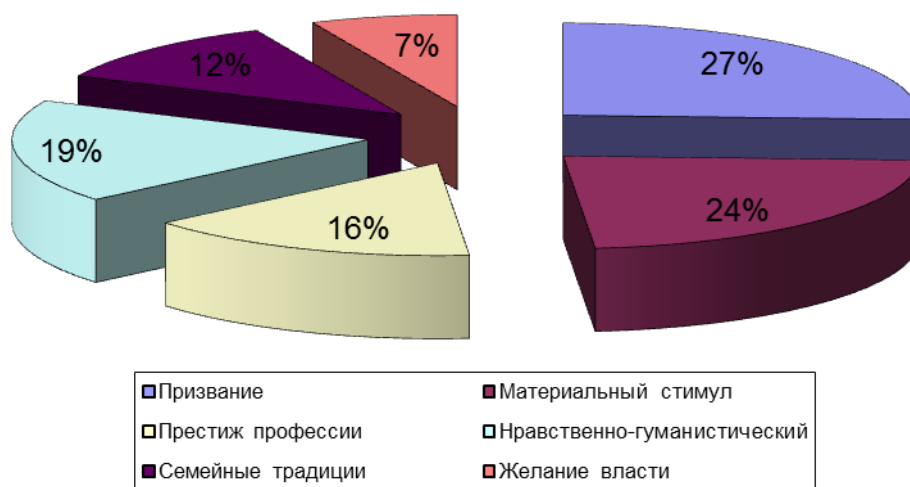

Рис. 4. Мотивы, лежащие в основе выбора профессии юриста

Интерес представляет исследование определенных индивидуально-психологических характеристик будущих юристов, которые имеют определенное значение в детерминации профессионального успеха: коммуникативного контроля, стратегии поведения в конфликте и уровня субъективного контроля.

В профессиональной деятельности юриста значимой детерминантой успеха выступает способность контролировать свое коммуникативное поведение в процессе взаимодействия. В данном случае коммуникативный контроль выступает ресурсом успешности профессионального общения, показателем профессионализма, и зрелости личности. А также является необходимым условием построения эффективного взаимодействия с людьми, отличающимися различными индивидуально-психологическими особенностями. Коммуникативный контроль юриста играет важную роль в создании оптимальной коммуникативной ситуации.

Для оценки самоконтроля студента-юриста в общении с другими была использована методика М. Снайдера. Анализ данных позволяет констатировать, что в выборке старшеклассников высокий уровень самоконтроля показывают 18,8 %, средний – 52,5 %, низкий – 28,7 %.

Таким образом, высокий коммуникативный контроль продемонстрировала незначительная часть респондентов, что можно объяснить как особенностями возраста, так и недостаточным уровнем культуры в общении, толерантности и проблемами в сфере саморегуляции и самоконтроля. Эта позиция, несомненно, требует корректировки в ходе профессионального становления.

Основная масса респондентов продемонстрировала средний уровень развития коммуникативного контроля. Эта группа также может быть адресной для психологической поддержки профессионального становления юриста.

Часть старшеклассников показали наличие высокого коммуникативного контроля, умение осознанно управлять своим эмоциональным состоянием и экспрессией в ходе общения, мобильно и гибко корректировать свою активность в зависимости от конкретной ситуации и личности партнера.

Значимой представляется диагностика стратегии поведения в конфликте у респондентов, как внутренней детерминанты будущей профессиональной успешности, обеспечивающей возможности оптимизации и корректировки активности в

ходе конструктивного разрешения конфликта.

Анализ данных о личностной предрасположенности старшеклассников к определенному типу поведения в конфликте показал, что доминирующей является стратегия компромисса (40,4 %) – как умение найти оптимальное сочетание интересов сторон. Стратегию соперничества, в основе которой лежит стремление реализовать поставленные цели, выбирают в качестве доминирующей стратегии – 35,9 %. Меньше используется старшеклассниками в конфликтных ситуациях стратегия приспособления, понимаемая как готовность пожертвовать собственными интересами (30,9 % испытуемых).

Таким образом, наиболее выраженными, в целом по группе, оказываются тенденции к выбору таких стратегий поведения в конфликте как компромисс, соперничество и сотрудничество. Необходимо отметить, что полученная картина в целом соотносится с требованиями профессионального общения. Вместе с тем, сотрудничество приобретает третий ранг, что не соответствует современному представлению о характере, содержании профессионального взаимодействия. В связи с этим возникает проблема формирования установки на сотрудничество и развития способности к сотрудничеству в ходе становления специалистов в период обучения в вузе (рис. 5).

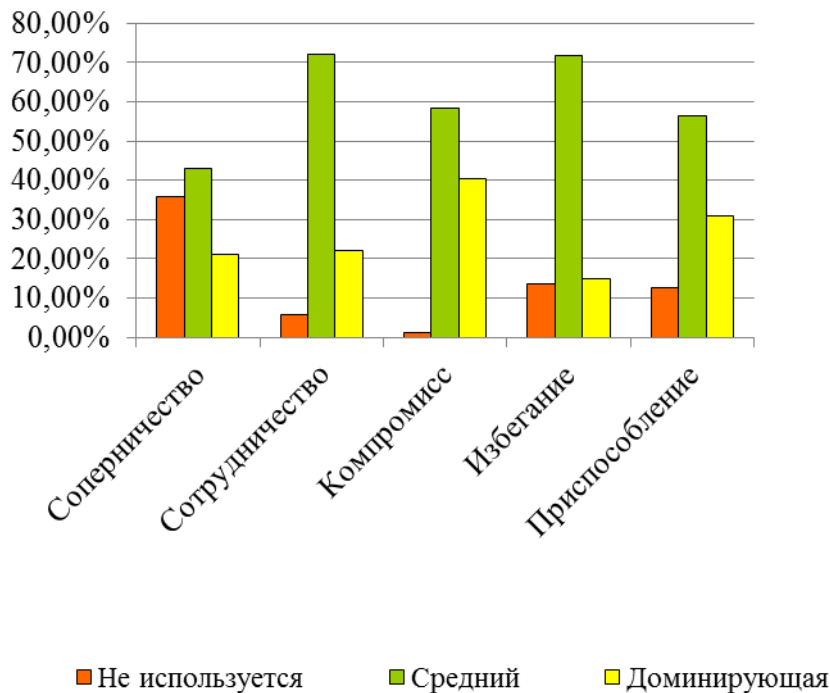

Рис. 5. Стратегии поведения в конфликте

Полученные данные позволяют построить индивидуальные профили стратегии поведения в конфликте для будущих юристов, что дает возможность конкретизировать помощь в отношении развития конфликтологической компетентности будущего специалиста.

Учитывая, что вузовский этап профессионализации является наиболее чувствительным периодом для профессионального развития, и именно поэтому имеет большое значение разработка и внедрение в процесс подготовки будущих юристов специализированных программ, направ-

ленных на развитие профессионально значимых качеств в области организации эффективного взаимодействия.

Данное соотношение уровней коммуникативного контроля объясняется, прежде всего, недостаточной психологической подготовкой, отсутствием широкого тезауруса средств самоконтроля и опыта коммуникативного контроля в условиях помех разного рода, в том числе социально-перцептивных.

Таким образом, одной из задач развития коммуникативной компетентности будущих юристов можно считать расширение арсенала средств самоконтроля в общении, становление индивидуального стиля самоконтроля.

Эти данные определенным образом соотносятся с результатами диагностики уровня субъективного контроля. В этом

случае показатели по шкале интернальности распределились следующим образом: высокую интернальность демонстрируют 23 %, что составляет менее трети опрошенных; основное количество респондентов относится к среднему и низкому уровню интернальности – 57 %, в частности, средний уровень показывают – 37 % и, соответственно, низкий – 20 % респондентов.

Распределение показателей по выборке иллюстрирует гистограмма (рис. 6). Интерпретация полученных данных дает возможность предположить, что данная картина может отражать специфические особенности деятельности юриста, в процессе которой не все может изменить человек по своему желанию.

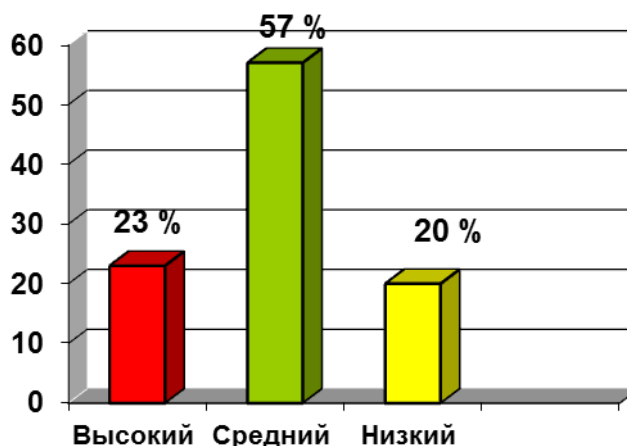

Рис. 6. Уровень субъективного контроля

С другой стороны, юрист вынужден быстро и самостоятельно принимать решения, брать на себя ответственность и отдавать себе отчет в том, что его профессиональные действия могут иметь далеко идущие последствия.

Полученные данные о выраженности субъективного контроля говорят в пользу необходимости разработки системы мероприятий, направленных на повышение общей интернальности и интернальности

в профессиональной деятельности и в общении. Наиболее целесообразными представляются мероприятия направленные на развитие целостной системы субъективного контроля, включающей как концептуальный (стратегический), так и тактический и операциональный компонент.

Анализ результатов эмпирического исследования позволяет заключить, что в представлениях старшеклассников находят отражение факторы успешности про-

фессиональной деятельности юристов разного порядка, относящиеся как характеристикам внешнего облика и имиджа, так и к способностям, уровню профессиональной компетентности, результативности деятельности, профессионально-значимым качествам.

В содержании представлений выделяются составляющие успеха юридической деятельности такие, как: профессиональные знания и опыт, репутация, коммуникативные способности, гуманистические и нравственные качества, эмоционально-волевые характеристики, материальная составляющая и преданность работе.

Среди мотивов как компоненты формирования успешности в профессии юриста выделяются: призвание, престиж профессии, моральные мотивы, мотивы гуманистической ориентации, а также желание получить власть и контролировать ситуации жизни.

Психологический портрет успешного юриста включает качества, характеризующие профессионализм, компетентность, высокую мораль, гуманизм, эмоционально-волевые особенности личности, ориентированность на деловую активность, так как представители юридической профессии характеризуются специфическим отношением к себе, к миру и к другим, что отличает их от представителей других антропоориентированных профессий.

Таким образом, можно утверждать, что гипотеза 1 о том, что представления о факторах успешности юриста как субъекта профессиональной деятельности будут включать характеристику его имиджа, компетентности, личностных качеств, подтвердилась полностью. Гипотеза 2, свидетельствующая о том, что факторами успешности юриста как субъекта профессиональной деятельности могут выступать локус контроля, содержание ценностей, самооценка, стратегия поведения в конфликте и специфические личностные качества, также нашла свое подтверждение.

Библиографический список

1. Абдурагимов А. М. Субъективная регуляция процесса личностно-профессионального развития будущих юристов. – М., 2010.
2. Аминов И. И. Психология деятельности юриста. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
3. Афанасьева О. В. Этика и психология профессиональной деятельности юриста. – М., 2004.
4. Глушкова О. В. Психологические особенности личности государственного обвинителя как главный фактор повышения успешности его деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 4. – С. 393–395.
5. Гулидова Н. В. Психологические особенности подготовки юриста к деятельности в сфере правосудия // Известия южного федерального университета. Технические науки. 2006. – Т. 68. – № 13. – С. 178–183.
6. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. – М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2004.
7. Исаев И. Ф. Жизненное самоопределение школьников: труд, мотивация, готовность. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2006.
8. Климов Е. А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд): учебное пособие. – М. : Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. – С. 131–133.
9. Лабунская В. А. Типы преобразования внешнего облика как отражение направленности преобразовательной активности субъекта в социальном общении // Мир психологии. – 2006. – № 2. – С. 20–27.
10. Профессионально важные качества личности сотрудника уголовно-исполнительной системы : монография / под общ. ред. О. Н. Ракитской. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2012.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abduragimov A. M. Sub'ektivnaya regulyatsiya protsessa lichnostno-professionalnogo razvitiya buduschih yuristov. – M., 2010.
2. Aminov I. I. Psihologiya deyatelnosti yurista. – M. : YuNITI-DANA, 2012.
3. Afanaseva O. V. Etika i psihologiya professionalnoy deyatelnosti yurista. – M., 2004.
4. Glushkova O. V. Psihologicheskie osobennosti lichnosti gosudarstvennogo obvinatelya kak glavnyiy faktor povyisheniya uspehnosti ego deyatelnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2006. – № 4. – S. 393–395.
5. Gulidova N. V. Psihologicheskie osobennosti podgotovki yurista k deyatelnosti v sfere pravosudiya // Izvestiya yuzhnogo federalnogo universiteta. Tehnicheskie nauki. 2006. – T. 68. – № 13. – S. 178–183.

6. Derkach A. A. Akmeologicheskie osnovy razvitiya professionala. – M. : Izdatelstvo Moskovskogo psihologo-sotsialnogo instituta; Voronezh : NPO «MODEK», 2004.
7. Isaev I. F. Zhiznennoe samoopredelenie shkolnikov: trud, motivatsiya, gotovnost. – Belgorod : Izd-vo BelGU, 2006.
8. Klimov E. A. Puti v professionalizm (Psihologicheskiy vzglyad) : uchebnoe posobie. – M. : Moskovskiy psihologo-sotsialnyiy institut: Flinta, 2003. – S. 131–133.
9. Labunskaya V. A. Tipyi preobrazovaniya vneshnego oblika kak otrazhenie napravlenosti preobrazovatelnoy aktivnosti sub'ekta v sotsialnom obschenii // Mir psihologii. – 2006. – № 2. – S. 20–27.
10. Professionalno vazhnyie kachestva lichnosti sotrudnika ugolovno-ispolnitelnoy sistemyi : monografiya / pod obsch. red. O. N. Rakitskoy. – Vologda : VIPE FSIN Rossii, 2012.

© Пеньков Д. В., 2019.

KULTURA, PSYCHOLOGIE A ČLOVĚK

УДК 1:(008+7)(075.8)

ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ НА РАЗЛИЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ИСКУССТВА

К. Я. Аббасова

*Доктор философских наук, профессор,
e-mail: q.abbasova@mail.ru,
ORCID 0000-0003-4938-5637,*

Ф. М. Эфендиев

*доктор философских наук, профессор,
e-mail: fikret.m.efendiyev@mail.ru,
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан*

THE EFFECT OF PHILOSOPHICAL IDEAS ON DIFFERENT DIRECTIONS AND FORMS OF ART

G. Y. Abbasova

*Doctor of Philosophical Sciences, professor,
e-mail: q.abbasova@mail.ru,
ORCID 0000-0003-4938-5637,*

F. M. Efendiyev

*Doctor of Philosophical Sciences, professor,
e-mail: fikret.m.efendiyev@mail.ru,
Baku State University,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. When meeting modern literature on the problem under study, one increasingly often encounters the opinion that philosophical ideas as a method of assessment, research, generalization, forecasting, etc. they can live not only in the form of separate teachings, schools, theories and even categories. They can exist as generalized representations (meanings) expressed in words, artistically (captured in music, the same word, drawing, graphics, sculpture and architecture), principles of living arrangement.

Keywords: modern worldview of a person; development of art and literature forms; information society; miraculous perception of the world.

Восприятие мира через искусство. Близость философии к науке, рациональность как основа всего категориального аппарата здесь вовсе не означает, что представления о мире и человеке могли восприниматься лишь как умозрительный подход к событиям. Умение воспринимать единство и развитие мира в самых различных их проявлениях у некоторых народов, в частности восточных, в том числе через искусство – развито очень сильно. Отсюда – удивительная мудрость в повседневной жизни, размеренность, умение с достоинством принимать удары судьбы. Та самая восточная лень, «нега», о которой любили писать последователи принципа географического детерминизма, объясня-

ется особенностями мышления, восприятия мира в его целостности и гармонии.

Мы уже отмечали близость народной мудрости и философии. Сейчас же обратимся к художественному наследию современного общества и попытаемся выявить здесь наиболее общие представления о мире и человеке и определить их влияние на судьбы людей и развитие в обществе различных норм и стереотипов.

Известно, что духовная жизнь общества, в том числе искусство имеет собственный, уникальный путь развития, мало связанный с экономикой и политикой. Духовная жизнь – это следствие социального познания, в основе которого лежит самосознание. Многочисленность проявлений ду-

ховной жизни исходит из сочетания разнообразных условий жизни и личностных качеств людей. Для того, чтобы подтвердить эту мысль, мы можем апеллировать к многочисленным фактам, собранным по этому поводу представителями истории, этнографии, антропологии, психологии, лингвистики и социологии.

Цель данной статьи. Поскольку нас интересует влияние философских идей на развитие искусства, как важнейшего элемента культуры, то рассмотрим вначале художественную литературу и устное народное творчество. В литературе изначально наблюдалось то, что сейчас выдается за новые тенденции в гуманитарных и общественных науках – когда все чаще обращаются к методологическим проблемам (т. е. поиску ответа на интересующие их вопросы) в междисциплинарные сферы, а также в пограничные с другими науками сферы.

Особенности восприятия мира через языковую знаковую систему. Литература основана на возможностях слова – важнейшего символа среди знаковых систем, созданных человеком.

Причиной потери родным языком множества позиций в формировании личностных и групповых навыков (в том числе и на уровне этноса), начиная с убаюкивания младенца с помощью фольклорных песен, кончая делопроизводством в сфере управления на своем родном языке, является постепенная утрата духовных ориентиров разного плана и характера. Можно сказать, что среда меняет ориентиры – ориентиры меняют среду. Ориентиры – нормы и ценности, являющиеся на данный момент приоритетными; они формируются в каждом человеке в зависимости от его групповой принадлежности, времени и места проживания. Их иногда называют стереотипами (на уровне общественного мнения), идеалами (в политике и литературе, а также в искусстве), архетипами (на уровне менталитета этноса или народа), установками и ценностными ориентациями (в межличностных и внутригрупповых, а также межгрупповых отношениях).

Наиболее емкое содержание и наивысший уровень абстракции содержится в ориентирах, имеющих философский смысл. Эти ориентиры, имеющие форму категорий, носят в мировоззрении людей разную ценностную нагрузку. Рассмотрим ориентиры, связанные с функционированием языка.

Зарождение и развитие человеческого языка связано с физиологическими, духовными, социальными предпосылками развития человека и природно-климатическими условиями окружающей его среды. Здесь – прямая связь между указанными факторами и формированием мировоззренческих установок в сознании людей. Имеется непосредственная связь между природной средой, качественными показателями человеческого материала и его представлениями о себе и мире. Но это только на старте – т. е. начиная с эпохи бронзы и железа; в дальнейшем словообразовательная активность начинает развиваться и за счет обогащения словарным составом соседних языков; познавательные возможности при этом также растут, но с определенными ограничениями: изначально (как уже отмечалось) в связи с условиями проживания, питанием, социальной средой мозг человека в процессе многотысячелетнего стабильного воздействия одинаковых повторяющихся факторов уже имеет априорные качества (правостороннего и левостороннего полушарий), которые отражаются на восприятии тем или народом новых понятий.

Технотронная революция, ставшая основой современного постиндустриального общества, создала совершенно уникальные условия для процесса интеграции языков: унификация, стандартизация, а также глобализация социальных процессов сопровождается появлением новых пространственно-временных «конфигураций» (в социальном смысле). Это – изменения в социально-экономических и политических условиях жизни; новая обстановка – это новая символика, новые термины, другое отношение к себе и к другим, к «вечным» ценностям, таким, как

смысл жизни, время, бытие, развитие, единство мира и все категории, на них основанные.

Человеческий язык очень чутко реагирует на все изменения, происходящие в нашей жизни. Отметим здесь роль идеалов: их усвоение через литературу и искусство обогащает или, наоборот, обедняет язык, а политическая лексикология формируется в немалой степени через идеологию. Как подчеркивал Э. Фромм, «человек не свободен выбирать между тем, чтобы иметь, и тем, чтобы не иметь «идеалы»; но он свободен выбирать между различными идеалами» [7, с. 160].

Открытость информации (особенно в Интернете и шоу-бизнесе), возможность ее многочисленного комбинирования в виртуальном пространстве усиливает потребность в обратной связи; отсюда – ускорение усвоения информации в бесконечном объеме и вариантах. Как ни странно, человеческая речь при этом не делается богаче; вместе с тем возможности донесения информации до сознания через непосредственное участие в создании какого-то действия многократно возрастают.

Гибкость и богатство языка – в его словарном составе, отражающем все сферы человеческой жизни. У разных народов все особенности языка носят исторический характер, выражают разный уровень абстрагирования и образности выражений: нет хороших или плохих языков, есть великое многообразие, составляющее основное богатство человечества, потому что язык – это жизнь мысли, форма ее выражения.

Оскудение языка, которое мы сейчас наблюдаем, однозначно отразится и на осмыслении философских проблем. Известно, что философская терминология по своему разнообразию может сравниться разве что с возможностями художественной литературы. Это в какой-то степени мешало взаимопониманию исследователей, вносило неразбериху и путаницу, а с другой стороны – давало возможность гибко и многосторонне отображать разнообразные моменты действительности.

Невозможно для такой универсальной дисциплины, как философия, иметь раз и навсегда определенный категориальный аппарат с твердо зафиксированными значениями терминов (кстати, это можно сказать о любой другой науке, но здесь «текучесть» терминов наибольшая).

Оскудение языка происходит за счет уменьшения художественной выразительности, синонимичности, утраты реальных предметов, явлений, образов, идей и основанных на них пословицах, поговорках, фразеологических оборотах – в пользу научной, технической терминологии, когда сравнения, метафоры, эпитеты и другие средства художественной речи строятся за счет указанных научно-технических языковых средств.

Косвенным образом это прослеживается и в философских идеях в различных школах и направлениях, начиная со второй половины XIX века. Начиная с позитивистских претензий О. Конта к методам, изучения общества, в философский словарь активно внедряются термины и понятия как гуманитарных, так и естественных наук. В XX веке философские течения разделяются на сциентистские и антисциентистские; делается попытка превратить самую философию в «язык науки» (со стороны неопозитивизма), сфера философии становится ареной активного внедрения представителей различных наук и это приводит к упрощению словарного состава философии путем попыток решения многих ее проблем на основе указанных наук, своими терминами.

Общая тенденция языковых процессов – упрощение, огрубление, унификация – отражается на форме, стиле, характере философских произведений, а информационные технологии способствуют расширению каналов общения исследователей, создают возможность выработки коллективного мнения (или обмена мнениями), необходимых решений. Расширение сети Интернет по странам, полиграфической базы дают возможность быстрого распространения информации, ее дублирования и переработки.

Процедура создания философских произведений значительно усовершенствована за счет информационных технологий; идет активный диалог на всех уровнях – образовательном, научном, беллетристическом, привлекается материал из смежных дисциплин, за счет чего, как уже отмечалось, разнообразится терминология, но сужается при этом круг собственно философских подходов и идей. Эти идеи с невероятной скоростью обрабатываются, усваиваются, подвергаются различным изменениям, в итоге складывается мозаичная «философия» так называемого постмодернизма, будущее которого – непредсказуемо.

Очевидно, что сужение выразительных возможностей языков неизбежно. «Реликтовые» остатки древних языков дают нам возможность судить о будущем, которое ожидает наши языки.

Оскудение языковых средств выразительности не означает, что мышление, вообще мыслительные способности людей сузились или пошли на убыль. Известно, что словесное выражение смыслов обязательно дополняется визуальными и слуховыми моментами; об этом хорошо знали создатели риторики [4]. Логика, как формальная, так и математическая, является основой рационального мышления и всех современных наук. Кроме того, представителями социальной психологии изучены все формы и виды общения людей; достаточно упомянуть Г. Мида, Дж. Морено, до них следует отметить заслуги Г. Тарда, Г. Лебона, Сигеле, и др.: после них – Г. Блюмера, П. Блау, П. Зингельмана, Дж. Хоманса и др. [8]. Изучено общение в пределах групп, организованных в организации, другие социальные структуры, а также с точки зрения интересов и потребностей в рамках различных социальных институтов.

В итоге уже известно (и это знание непрерывно пополняется и расширяется) о механизме формирования через язык различных представлений (смыслов) разного уровня сложности. Необязательно наиболее общие представления называть по-

философски «универсалиями (В. Степин) [6], общественными целями» [2, с. 20–21] и т. д. Самое главное – понять механизм их действия и схему формирования. Именно этим занимаются сегодня представители бихевиоризма, символического интеракционизма, теории обмена, феноменологии и т. д.: а также герменевтики и структурализма. В какой-то степени мы переживаем виток восприятия пространства и времени, когда-то пройденный нашими предками: чувствуя единение с природой, близость к ней, зависимость от нее, они свой эмоционально-чувственный мир обогащали с помощью мифологии, художественного творчества, религиозных, магических ритуалов, рациональных представлений. Слово было на втором плане, но универсальность знаковой словесной системы со временем переросла все остальные формы самовыражения и общения, способствовало развитию науки, литературы, искусства, образования, культуры в целом.

Сегодня, как и предсказывал в свое время И. Кант, человечество стоит на пороге нового единения с природой, осознавая всю губительность своего положения в условиях экологического кризиса. Универсальность языка уже дополняется широкими возможностями (с точки зрения демократических свобод, повышения уровня жизни и т. д.) человеческого самовыражения; пусть это происходит порой в виде жестоких исторических драм (конфликты на разной политической почве, терроризм, глобальные проблемы, требующие немедленного решения) или различных зрелищ (многочисленные шоу, конкурсы и т. д.), понятно одно: человечеству дан шанс познать себя до конца, т.е. осознать свое место в мире, начать жить с ним в гармонии и согласии.

Заслуживает поощрения та работа, которая ведется многочисленными исследователями по изучению роли языка в человеческом общении. Думается, что обязанность каждого исследователя в сфере философии – обратиться к данным работам и внести здесь свой достойный вклад:

именно таким путем можно определить место и роль человеческих идеалов в сознании и мировоззрении людей, независимо от уровня их обобщения, а также формы их осмысления, даже если это и не называть философией. Особенно следует присматриваться к разработкам представителей социологии и социальной психологии, а также общего языкознания и структурной лингвистики.

На протяжении всего XX столетия (а в определенном плане и раньше) шел активный поиск «ниши» в структуре научных дисциплин и вообще знания для философии. Известно, что направления философии размежевались на сциентизм и антисциентизм; неопозитивисты предложили философии роль языка науки, экзистенциалисты решили свести ее к герменевтике, т. е. к работе с различными текстами, свой, особый подход предложили структуралисты. Работа с языком, непосредственно с человеческим материалом характерна для представителей символического интеракционизма. Наконец, новые идеи о связи языка и коммуникационного пространства выдвинули Ю. Хабермас и его последователи.

Так, интересной представляется идея Ю. Хабермаса о коммуникативной компетенции (владение моделями речевого и ролевого (интеракционально-символического) поведения, позволяющее говорящему адекватно участвовать в речевом общении), основанной на определенной языковой структуре, которая связывает систему деятельности с лежащими в ее основе интересами. Здесь складываются нормы речевого общения, которые отражают также некоторую идеальную форму общественной жизни. Асимметричные социальные отношения искажают формы речевой коммуникации (к этим отношениям он относит также и идеологию) [8, с. 136–137].

Таким образом, идет активный процесс обогащения содержания философских идей и одновременно – структурных изменений в понятийном аппарате, в применении их на практике. Философия

должна примириться с фактом превращения ее различных частей в составные элементы многочисленных научных дисциплин. Свои идеи, категории, оценочные суждения она по большей части передаст именно им.

Искусство как сфера пополнения философских идей. Сфера искусства является живым, реальным наполнителем философских идей: на эмоционально-чувственном, а порой и бессознательном уровнях идет постижение идей единства и развития мира и человека, его гармонии и совершенства. Вместе с мифологическим и религиозным, нравственным и эстетическим сознанием формировались устойчиво научно-философского мировоззрения; этот процесс, хоть и в разных проявлениях, продолжается до сих пор. Так, музыка у многих народов Востока и Запада, в частности Индии, считалась средством познания мира, одним из непосредственных путей постижения истины; В Китае функция музыки заключалась в воздействии на человека с целью его усовершенствования, достижения в обществе социальной гармонии; в странах Ближнего и среднего Востока, а также Запада – также воспитание совершенной нравственной личности (Г. Абдуллазаде, Азербайджан) [1, с. 235–238].

Музыкальное разнообразие, в немалой степени связанное с окружающим человека миром – климатом, рельефом, биологическим разнообразием, особенностями питания – изменялось вместе с миром. Особую роль за последние 300–400 лет играла и играет городская музыкальная культура, которая, по мере роста взаимозависимости и единства человеческого общества, накопила в себе много единобразия и других особенностей. Ускорение темпов и ритма жизни, развитие информационных технологий привели к росту возможностей воздействия музыки на сознание и чувства людей. К её восприятию необходима особая подготовка через воспитание, условия социальной сферы и общие мировоззренческие установки эпохи. Музыка дополняет и обостряет уже

имеющие представления о себе и мире. Здесь имеет значение возраст и социальное положение тоже. В проведенном среди 100 студентов факультета социальных наук и психологии социологического опроса (в 2004 г.; 59 девушек, 41 юноша) музыка была оценена как «ласкающая душу», «волнующая», «без которой нет жизни», «успокаивающая», «духовная пища» и т. д. [5, с. 151]. Отметим, что в современную эпоху компьютерной революции формирование глобальных установок в мышлении влияет на музыкальные предпочтения людей, а также на строи и лады музыкальных произведений. Каждая эпоха, в зависимости от содержания философского самосознания отражает проблемы гармонии и совершенства в определенных музыкальных жанрах.

Выводы. Экзистенциальный смысл жизни, структурно-системный подход к анализу социальных явлений, феноменологический и герменевтический методы, получившие признание во всех гуманитарных науках, показали уровень достигнутой человеческой свободы, раскрепощенности его ума. В музыке это проявилось в переходе к новым музыкальным ладам и жанрам, которые соответствовали новым потребностям и установкам людей. Новые ритмы, сочетания жанров способствуют интернационализации музыки, возникновению диалога между Востоком и Западом, Севером и Югом, вымыванию из сознания музыкальных архетипов этнического менталитета. В языке также идут мощные процессы взаимовлияния, постоянной смены акцентов, схем, структуры взаимодействия. Появляются новые формы художественного восприятия действительности, что в немалой степени также связано с мировоззренческими, фи-

лософскими основаниями человеческого разума.

Библиографический список

1. Абдуллазаде Г. Музыка. Человек. Общество. – Б. : Язычи, 1991. – 244 с.
2. Буева Л. П. Человек и общественный прогресс // Вопросы философии. – 1982. – № 2. – С. 20–36.
3. История социологии в Западной Европе и США. – М. : Норма-Инфра-М, 1999. – 563 с.
4. Клюев Е. В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция.). – М. : Приор, 1999. – 272 с.
5. Развитие гендерного образования в контексте современных социально-политических изменений. – Баку : Западный университет, 2004. – 278 с.
6. Философия в современной культуре // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 4–36.
7. Фромм Э. Искусство любви. – Минск : Полифакт, 1990. – 80 с.
8. Язык и идеология : реферативный сборник. – М., 1987. – 243 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abdullazade G. Muzyika. Chelovek. Obschestvo. – B. : Yazyichi, 1991. – 244 s.
2. Bueva L. P. Chelovek i obschestvennyy progress // Voprosyi filosofii. – 1982. – № 2. – S. 20–36.
3. Istoriya sotsiologii v Zapadnoy Evrope i SShA. – M. : Norma-Infra-M, 1999. – 563 s.
4. Klyuev E. V. Ritorika (Inventsiya. Dispozitsiya. Elokutsiya.). – M. : Prior, 1999. – 272 s.
5. Razvitie gendernogo obrazovaniya v kontekste sovremennyih sotsialno-politicheskikh izmeneniy. – Baku : Zapadnyiy universitet, 2004. – 278 s.
6. Filosofiya v sovremennoy kulture // Voprosyi filosofii. – 2004. – № 4. – S. 4–36.
7. Fromm E. Iskuststvo lyubvi. – Minsk : Polifakt, 1990. – 80 s.
8. Yazyik i ideologiya : referativnyiy sbornik. – M., 1987. – 243 s.

© Аббасова К. Я.,
Эфендиев Ф. М., 2019.

УДК 811

**ЯЗЫК ГЮГО В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИИ
И КУЛЬТУРНОЙ СИМВОЛИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА**

С. Д. Абдулазизова

*Диссертант,
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан*

**HUGO LANGUAGE IN THE SYSTEM
OF COMMUNICATION AND CULTURAL SYMBOLS
OF THE RUSSIAN LANGUAGE**

S. D. Abdulazizova

*Doctoral applicant,
Baku State University,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The article discusses the features of the use of language in various spheres of human activity, including in literature. In addition, the language, as a means of communication, expands its capabilities in the assimilation of artistic translated texts. In particular, it becomes an active process if the work has global significance. This applies to the works of Victor Hugo, most of which have been translated into Russian in different years. Russian readers are exposed to the literary texts of the author through the replenishment of vocabulary, as well as through the assimilation of moral and artistic values.

Keywords: language and communication; artistic language; works of Victor Hugo; translations into Russian; Russian reader.

Введение. Язык как средство общения всегда играл важную роль в истории общественного развития. В современных условиях глобализации и усиления взаимозависимости стран и регионов мира эта роль усилилась и имеет проявления в следующих направлениях:

- в системе образования;
- в различных формах и проявлениях искусства;
- в литературных жанрах и направлениях, в процессах, протекающих в литературной жизни;
- в науке, в том числе ее фундаментальных и прикладных аспектах;
- в бизнесе, в частности, наиболее быстро развивающихся сферах, таких, как финансы и торговля;
- в быту и семейной жизни.

Рассмотрим каждое из этих направлений более подробно.

В различных формах и проявлениях искусства суть языковых процессов, их значение и роль заключаются в следующем: в

любом жанре или роде искусства явно или незримо присутствует речь или языковые проявления в каком-либо другом виде. Поскольку и здесь в условиях глобализации идет активная передача различных художественных образов и ценностей, то роль языка здесь невосполнима: богатство выразительных средств родного языка здесь дополняется возможностями заимствованных слов, выражений, структур. Все это при умелом использовании должно способствовать совершенствованию языковой системы, ее содержания и формы, в обратном случае же, когда слово заменяется каким-либо штампом, оборотом или структурой, происходит, несомненно, оскудение языковых средств и вместе с этим – обеднение пространственно-образного восприятия мира посредством родного языка, поворот в мыслительных процессах к искусственным конструкциям и структурам, более свойственных машинам-автоматам, нежели людям.

Можно отметить некоторые направления развития искусства, отражающие в себе указанные выше процессы – примерно с начала XX века, к примеру, в изобразительном искусстве, под влиянием городского образа жизни, начали формироваться новые виды как фундаментального, так и декоративно-прикладного искусства, музыки, и т. д., широко стали развиваться новые виды СМИ, которые на сегодняшний день играют роль новатора в развитии знаковых систем, в том числе и языковых.

Многочисленные изменения в знаково-характере выражения смысла в произведениях искусства знаменовали собой новый взлет в технократическом мышлении, новые повороты во взаимовлиянии культурных процессов в мире. В азербайджанской культуре как составном элементе мировой культуры, также происходят изменения, как в сторону обогащения, так и утраты некоторых приоритетов, причем немалую роль здесь играют интегративные процессы по унификации образа и стиля жизни. Культура все более омащивляется, что выражается в развитии и формировании различных развлекательных программ, рассчитанных на быстрое восприятие и эмоциональное удовлетворение далеко не самых высоких ценностей.

Во всех сферах искусства абстракции, символы, структуры носят на себе печать современной техногенной цивилизации, скорость восприятия которых достаточно высока, что способствует формированию новых языковых штампов, сленга, стиля и т. д. Происходит смена ценностей и приоритетов в художественных образах и в их восприятии. Как остановить этот процесс, или переориентировать его? Начинать надо с реформирования системы образования, о чем мы писали выше.

Каковы особенности языковых процессов в литературных жанрах и направлениях, в процессах, протекающих в литературной жизни? Учитывая смену интересов у читающей публики в сторону быстрого разрешения обсуждаемой в произведении

проблемы, то подача материала должна быть как можно более доступной, основана на остросюжетной линии, должна быть эмоционально завершенной. Таким требованиям больше всего соответствуют детективные романы, которые и пользуются у публики наибольшим спросом.

Поэзия работает в основном на памятные даты, на музыкальные жанры, на сатиру и юмор, т.е. монументальность, эпичность здесь давно ушли на второй план, хотя тематика может быть и философской. Вместе с тем это тот слой языковых процессов, где классическая основа языка, в том числе и литературного, используется наиболее активно и полноценно. К сожалению, такие направления литературного творчества, как беллетристика, телевизионные устно-речевые жанры в этом плане сильно отстают от художественно-литературных; данное явление характерно для каждого языка, в том числе и в постсоветских странах.

Дикторы и тележурналисты давно не придерживаются общепринятых норм литературного языка; здесь наблюдается формальная видимость, скудость, как языковых средств, так и идей, этими средствами выражаемых. Необходима планомерная работа в указанных сферах деятельности, потому что и пресса, и телевидение являются мощными средствами воздействия на сознание людей, формирующих как общую культуру, так и языковую. Необходимо, на наш взгляд, усилить контроль в данной сфере с помощью специально созданных органов.

Больше всего подвержена влиянию инородных языков наука, ее фундаментальные и прикладные аспекты. Известно, что общенаучные понятия осуществляют «интегративно-синтетическую функцию, которую они реализуют в процессе растущей взаимосвязи естественных, технических, общественных и гуманитарных наук» [2, с. 45]. Именно они сегодня наиболее широко представлены в научных концепциях, являются предметом изучения, и, естественно, накладывают отпечаток на языковые процессы в образова-

тельной системе, в культурной жизни в целом. Язык сегодня подвергается глобальному воздействию именно научной терминологии, и задача лингвистов, представителей различных отраслей знаний – включать их в словарный запас своего языка с большой осторожностью, подходить к этому делу творчески, а не использовать в своих работах «макаронический» язык, или же пользоваться лишь языковыми кальками.

Отсюда – важность междисциплинарного подхода к изучению языка, в том числе и научного. В целом условия постоянного расширения и углубления сфер межкультурной коммуникации в современном мире в целом, и в Азербайджане в частности, требуют основательного реформирования языкового образования, в том числе и связанного с научными парадигмами.

Проблемы языкового билингвизма особенно актуальны *в бизнесе, в частности, наиболее быстро развивающихся сферах, таких, как финансы и торговля*. Известно, что на гребне глобализации находятся именно сферы торговли и финансов, здесь «язык» бизнеса должен успешно сочетаться со знанием естественных языков. Налицо связь данной проблемы с уровнем работы системы образования, т. е. полученные языковые навыки могут быть успешно применены на данном уровне общения, следовательно, следует разнообразить методы обучения языковой коммуникации, в том числе и в различных сферах общественной жизни.

И, наконец, следует отметить, что активные языковые процессы идут *в быту и семейной жизни*. Уровень жизни, миграция, система образования, обычаи и традиции, уклад и образ жизни отражаются на комплексе языковых навыков, которыми владеют люди, и которыми пользуются в быту и в семье. Наиболее успешно процесс усвоения языковых навыков идет в семье, где родители говорят на разных языках, или в многоязыковой среде, к примеру, там, где живут мигранты. Хорошие результаты получаются при раннем

изучении языков детьми, еще в раннем детском возрасте.

На языковую подготовку влияет среда (окружение) и школьное образование. Повышение уровня культуры быта, культуры семейных взаимоотношений, наряду с растущими процессами взаимосвязи и взаимовлияния, увеличение контактов между регионами, странами, континентами, в том числе и на уровне семейных отношений будет способствовать успешному развитию процессов языковой ассимиляции, с условием сохранения своеобразия и самобытности каждого из них.

Рассмотрим особенности влияния языка отдельных писателей на развитие русского языка, в частности, обратим внимание на влияние на это развитие творчества Виктора Гюго (наравне со своими современниками).

В девятнадцатом веке новые поколения романтических поэтов, писателей и драматургов были вовлечены в литературу разных стран и континентов, что уже подтолкнуло их к новой социальной и моральной проблеме. В целом литературная и документально-публицистическая литература вытесняется из призмы психологических, идеологических и теоретико-эстетических взглядов того времени, когда у него было объективное развитие общественного прогресса.

Как известно, процесс романтического движения в каждой национальной литературе характеризуется также соучастием ходу исторических событий. Так, во Франции, которая поддерживала создание романтизма, эта форма творчества, теперь сформулированная, как самостоятельная литературная линия и направление, сформировалась после появления и формирования ее в английской и немецкой литературе.

Во Франции, колыбели революции, каждый человек непосредственно участвовал в революционных событиях и лично переживал последствия революционных катаклизмов. По этой причине концепция «романтической личности», которая выступает против всего общества, была чуждой для большей части общества. Бо-

лее того, разрыв между идеалами и реальностями, разочарование последствиями революции и, наконец, печальная судьба Наполеона, стали чрезвычайно очевидным уроком для французов. Все это не стимулировало создание абстрактных, романтических героев – гениальных образов, титанов. Французский романтизм был более современным и ближе к читателям, он имел тенденцию вдохновлять чувства и страдания человека в контексте общего фона социальной среды.

Именно в таком понимании произведения Гюго переводились на русский язык и читались. Об этом подробно пишет в своей статье В. Вардиц, она подчеркивает, что при переводах произведений В. Гюго обнаруживались разные толкования отдельных выражений, слов и оборотов. Все это накладывало отпечаток на бытовую речь тех, кто был билингвистом, то есть одинаково хорошо владел как русским, так и французским языком. К примеру, роман «Отверженные» допускал возможность толкования отдельных выражений и фраз как в мелодраматическом, так и социально-реалистическом плане, и это создавало возможность для более гибкого применения новых слов и оборотов в русском языке [1, с. 4].

Следует отметить, что созвучие времени у французского романтизма была уникальной, писателей всегда интересовал материал, связанный с актуальностью дня. Французские романтики сохранили свой искренний и непреходящий интерес к ним и в последующие десятилетия. В 1820-х годах французский романтизм был более традиционным, нежели «модерновым», но проблема заключалась в том, что они сохранили в своей работе, интерес к настоящему, к содержанию эпохи [3]. Хотя менялось соотношение политических симпатий и антипатий, однако высокий уровень чувствительности к политике сохранялся все время. Весь процесс обрел своеобразное воплощение во французской поэзии и драме Виктора Гюго.

Следует напомнить, что Виктор Гюго – автор романов, основанных на европей-

ском контексте. Но его творчество разнообразно и многогранно, что неминуемо ведет к потере европейской самобытности и переходу на новый, общегуманитарный, общечеловеческий уровень. Отход от традиционных типологических портретов автора позволяет нам взглянуть на творчество Виктора Гюго в новом аспекте.

Популярность произведений В. Гюго среди русскоязычных писателей было связано также с общей тематикой его произведений, образами главных героев, которые в основном были выходцами из простого народа. Несомненен его интерес к научной тематике. Суть дела в том, что Виктор Гюго не ставит перед собой цель привести европейцев, романтического героя на Восток. Напротив, писатель пытался изобразить конкретные исторические события, и в его восточных произведениях восточный экзотический декор не был слишком экстремальным [4, с. 427]. Тема «восточных» мотивов у писателя – не конфликт общества с человеком, а борьба за свободу, благородную любовь, очаровательную женскую красоту. Таким образом, влияние на язык выражается как в пополнении словарного состава отдельными терминами, идиомами и выражениями, а также в обогащении образно-выразительных возможностей носителей этого языка [5, с. 55].

Выводы. В настоящее время в теории мировой литературы разработаны определенные стандартизированные правила и положения, которые отличают европейский роман от других литературных течений. Как известно, французский роман, в том числе романы Виктора Гюго, характеризуются рядом определенных черт, это условность изображения, определенные, своеобразные идеалы героев, наличие фантастического элемента, персонализация «благородных грабителей». Восточные мотивы также показывают наличие этой тенденции. Вопросы языковых процессов в период жизни и творчества В. Гюго, а также процесс переводов и чтения его произведений на русском языке показали, что влияние на языковых носителей

идей и нравственно-эмоциональных проявлений этих идей шел в двух направлениях – в рамках пополнения словарного запаса, и на уровне духовно-нравственного развития.

Библиографический список

1. Vladislava Warditz. Les Misérables de Victor Hugo en Russie et la sémantique du mot otverženost' dans la langue russe // Revue des études slaves LXXXV-2. 2014 Les Sorabes aujourd'hui. – Pp.1–15.
2. Методологические функции философских категорий. Изд. Саратов. Ун.-та, 1989.
3. Николаев В. Н. Виктор Гюго – великий французский писатель. Предисловие // Гюго В. Собрание сочинений в 15 т. – Т. 1. – М., 1953. – С. 5–34.
4. Реизов Б. Г. Восточный эпизод «Легенды веков» Виктора Гюго: «Султан Мурад» // Сравнительное изучение литератур : сборник статей к 80-летию академика М. П. Алексева. – Л. : Наука, 1976. – С. 427–433.
5. Трескунов М. С. Виктор Гюго-публицист // Ученые записки Института Мировой литера-

туры им. А. М. Горького. Т. 2. – М. : Академия Наук СССР, 1978. – С. 55–61.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vladislava Warditz. Les Misérables de Victor Hugo en Russie et la semantique du mot otverzennost dans la langue russe // Revue des etudes slaves LXXXV-2. 2014 Les Sorabes aujourd'hui. – Pp.1–15.
2. Metodologicheskie funktsii filosofskih kategoriy. Izd. Sarat. Un.-ta, 1989.
3. Nikolaev V. N. Viktor Gyugo – velikiy frantsuzskiy pisatel. Predislovie // Gyugo V. Sobranie sochineniy v 15 t. – T. 1. – M., 1953. – S. 5–34.
4. Reizov B. G. Vostochniy epizod «Legendyi vekov» Viktora Gyugo: «Sultan Murad» // Sravnitelnoe izuchenie literatur : sbornik statey k 80-letiyu akademika M. P. Alekseeva. – L. : Nauka, 1976. – S. 427–433.
5. Treskunov M. S. Viktor Gyugo-publitsist // Uchenye zapiski Instituta Mirovoy literaturyi im. A. M. Gorkogo. T. 2. – M. : Akademiya Nauk SSSR, 1978. – S. 55–61.

© Абдулазизова С. Д., 2019.

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list,

in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: SCH-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example SCH-German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name
Title, specialization
Place of employment
Position
ORCID
Contact address (with postal code)
Mobile phone number
E-mail
The required number of printed copies

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: sociosfera@seznam.cz. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном по-

рядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 4–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СЧ-ФИО, например: СЧ-Петров ИВ или SC-German P. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID (если есть)

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2019 ГОДУ**

Дата	Название
25–26 марта 2019 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2019 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2019 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2019 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2019 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2019 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2019 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2019 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2019 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2019 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2019 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2019 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2019 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2019 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2019 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2019 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2019 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2019 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2019 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции

1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

SOCIOLOGIE ČLOVĚKA

Vědecký a analytický časopis

№ 1, 2019

Čtvrtletní

Šéfredaktorka – **Nursafa G. Khayrullina**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 19.03.2019. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 3,6
100 kopií.

VYDAVATEL:

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz